

Да, похоже этот «блинопёк» весьма высокого класса — вскоре у нас были и слегка потёртые паспорта, и студенческие, и справки о переезде, профсоные билеты студентов, военные билеты... Обалдеть, просто полный набор шпиона! Так что нам теперь нужно было встать на учёт в военкомате и в других организациях. Ну а 1 сентября, как и обычно — пожалте дамы и господа студенты и студентки на ознакомительную лекцию — семестр продолжается! Ну что покрутимся пока и тут — что-то этот хитрый и опытный опер вновь задумал!

Староста 212 группы Карина Банионис просто поражала своей сексуальностью, многие западали на неё. Но я уже успел пошептаться с несколькими студентками её группы и теперь знал, что эта потрясающая стервочка весьма часто работает под девизом: «Наш девиз непобедим — возбудим и не дадим!». Хотя вроде пару раз она уже нарывалась и, получив по лицу и по попе парочку оплеух, становилась в удобную для мужчин позу. А так — старалась поиздеваться на парнями и мужчинами. Похоже кто-то её сильно обидел и она теперь отрывается на парнях за весь род мужчин!

Ну а сейчас, сев с Георгием на первом ряду в этой аудитории, мы увидели чудесный спектакль в исполнении этой просто невероятно сексуальной жительницы Вильнюса. Раз в неделю она выходила перед началом занятий к доске и вытирала её тряпкой, начав обычно с самого верха, ну и подняв свои руки так, что её красивый джинсовый сарафан длиной до середины бёдер поднимался до самых трусиков, оголяя её красивые ножки во всей красе, иногда выше манжетов чулок или, когда она, поднявшись на носочки, доставала указку из крепления, то и показывались её кружевные трусики. Парни в первом ряду сидели с остекленевшими глазами, затаив дыхание. Впрочем, даже мы с Георгием, повидавшие виды, тоже с удовольствием лицезрели это эротическое действие.

Затем Карина подходила к краю кафедры, брала в руки журнал группы, недолго просматривая его и вроде не замечая, что её ножки и впереди открыты почти полностью. Но вот, лёгким таким, почти неуловимым движением она двинула сарафан так, что сейчас выглядела совсем скромно. Нас с Георгием она явно заметила и, подойдя вплотную, тихо поинтересовалась нами и нашими планами. Я скромно ответил, что в наших планах пригласить саму Карину и её подругу Лилю после лекций в ресторан «Узбекистан», там она сможет попробовать блюда, которые нигде и никогда больше не сможет узнать. Особенно знаменитый хаш. Ну а узбекский плов — это блюдо не объяснить, его нужно только попробовать. Заинтриговали!

Так что вечером меня и Георгия ждал поход в ресторан. Именно ждал, потому что как только я вошёл в холл гостиницы, в которой был этот знаменитый и именитый «аул», как шутил Георгий, то мне навстречу... воздвиглась, вознеслась, другого слова не подобрать, из кресла Карина. На ней было невообразимое ярко-алое платье чуть ниже колен, с разрезом сбоку почти до подмышки, и таким вырезом, что было видно каждое колыхание розовых полуширий её груди, полуоткрытых узким лифчиком. Девушка шагнула в мою сторону, и сразу её грудь начала двигаться по сложной и непредсказуемой траектории, притягивая глаза.

— Зайка, милый Жека, пойдём мы наконец в ресторан, я заинтригована и немного голодна, — томным голосом сказала она, и я, наконец, смог перевести взгляд на её лицо. Какую всё же

потрясающая сексуальность она излучает!

От моей попутчицы исходила такая животная страсть, что теперь, когда плотина была прорвана, нас буквально затапливало желание. Причём, обоюдное. Ну а как она шла, как она шла! И двигалась моя спутница как никто. Её шаги напоминали частые выстрелы из двух блочных луков попеременно. Сначала поднималось бедро, затем из него вперёд выстреливало колено, и в конце шага мраморный пол ресторана припечатывала тонкая шпилька. Разрез на платье позволял не только рассмотреть во всех подробностях её потрясающие ножки, но и демонстрировал каждому, что моя спутница, несмотря на жару, надела чёрные ажурные чулки. А какие у неё ножки — это отдельная тема разговора.

Наше появление в обеденном зале ресторана сопровождалось сначала резким общим молчанием, а затем, будто аплодисменты, зазвучали три звонкие пощёчины. Похоже, некоторым дамам совершенно не понравилась реакция их партнёров. Свободных мест не было ровно до тех пор, пока Анну не заметил метрдотель. Он хлопнул в ладоши, как-то специфично помахал левой рукой, и два официанта тут же внесли столик и два стула. Но я показал ему четыре пальца и тут же вокруг стояли ещё два. Георгий и Лия появились буквально через пару минут. Высокий, элегантный как рояль, мой друг был просто неотразим — белые брюки «Левис», синяя рубашка явно не из ширпотреба, чешские туфли — он явно «потрусил» спекулянтов на рынке. Лия была в синем платье, с широким поясом и потрясающим декольте, открывающим её шикарную грудь чуть ли не полностью — оба официанта были явно в ступоре. Да и многие мужчины в зале — тоже!

А хитёр оказался бывший опер — он оплатил сразу за весь наш отлично сервированный стол и, как только мы отлично поели, тут же к нашему столику стали рваться желающие пригласить потанцевать наших шикарных подруг. Одному очень настойчивому Жора довольно громогласно ответил:

— Кто оплачивает девушке её капризы гурмана — тот её и танцует, — и буквально потащил нас к выходу. А там уже стояла «Волга» с шашечками на борту — ну всё он рассчитал и заказ. И когда из дверей ресторана выскочили два явно агрессивно настроенных узкоглазых «мажора», то наше такси, фыркнув синим дымом отработанных газов, лихо рвануло к нашей квартире.

Было заметно, что Анна-Карина (её полное имя), изо всех сил старается восстановить впечатление, которое возникло у меня при её первом появлении. Она сидела на правом переднем сидении, но то доставала что-нибудь с заднего сиденья, эротично при этом изгинаясь, и оттопыривая округлую попку, то изображала изнурительную жару, несмотря на открытое окно, и принималась томно обмахиваться, стараясь заставить полушиария груди колыхаться посильнее. То вдруг вспоминала, что с губ стёрлась помада, и, глядя на меня, сначала их облизывала, а потом подкрашивала. Лия только тихонько хихикала, а у Георгия явно была необузданная эрекция.

У нас в квартире хорошо подвыпившие девушки попросили кофе, а я попросил Карину достать две пачки зерён из нижнего ящика стола, чтобы поместить их в наш неплохой, недавно приобретённый в комиссионке кофейный аппарат. Никогда не думал, что дотянуться до этого ящика будет ей так сложно. Бедной девушке пришлось залезть своими туфельками на сиденье и изогнуться так, что попка поднялась выше плеч. Подол её великолепного платья при этом упал на спину, открыв два идеальных полушиария с тонкой ниточкой между ними. Сердце снова застучало. Не знаю, как Анна-Карина это моё такое состояние почувствовала, но

она уж очень хитро посмотрела на меня снизу-вверх, и игриво улыбнулась.

Через пару минут моё дыхание вроде бы восстановилось, даже сердцебиение пришло в норму, и я сказал:

— Ну что, у нас будет кофе?

Надеюсь, голос меня при этом не подвёл.

Вскоре потрясающий аромат чудотворного напитка заполнил всю кухню. А затем, запив кофе рюмочкой «Арарата», мы разбрелись по комнатам. Карина лихо скинула своё красивое платье и с умопомрачительной улыбкой спросила:

— Евгений, а Вы умеете обращаться с раздетыми красивыми девушками? Мне самой раздеться или Вы поможете?

Лихо и ловко стянув с неё трусики, я уложил свою равную красотку на спину и, нахально раздвинув её ножки, приник к источнику наслаждения. О куннилинге она, несмотря на определённую свободу нравов в Прибалтике, явно не знала, похоже даже чуть испугалась, но вскоре заорала во весь голос, явно получая оргазм. Через минуту к нам залетели совсем голые Георгий и Лия, но поняв всё. тут же исчезли. Лия конечно тихонько захихикала...

Несмотря на наш опыт поколений, я был слегка удивлён. Девушка многому меня научила. В постели красотка Карина не то, чтобы раскрепощалась, нет, никаких моральных оков в её жизни не было вообще, но она наслаждалась каждым моментом, каждым нашим движением. Подобную способность очень хорошо было бы приобрести и мне, причём, распространить её на все аспекты своей жизни. Жить наслаждаясь, уметь извлекать позитив из каждой секунды своего бытия. Ну, а то, что из постели мы вылезали практически без сил, и падали после душа прямо на одеяло сверху, это не только меня удивляло — она была неиссякаема. Так что ночью Карина предложила нам поменяться девушками, мол, Георгий явно хочет поиметь её. Да я и не против!

С Лилей было проще, я приласкал её, она своим умелым ротиком подняла моего уставшего от таких эстапад и полётов «орла» и встала в коленно-локтевую. А кончил я один раз в мягкую попку Лили, а во второй — в её обалденно-умелый ротик. Так что вскоре мы с ней, совсем оставшись без сил и, обойдясь без душа, крепко уснули.

Ну а на следующий день было, как и шептали мне явно завидующие Карине одногруппницы — она нас с Георгием не видела в упор и даже не поздоровалась. Хотя Лия шепнула мне в студенческом буфете, что всё было на высшем уровне, Карине понравилось, а она, Лия, вообще в полном восторге — её поимели сразу два таких отличных молодых мужчины! Но вот Карине «обязательно нужно выбнуться» — в сердцах сказала Лия, а вот она не против вновь побывать у нас и даже жить теперь вместе. Мы оба явно «упакованные» молодые люди, классные, культурные, умелые, но вот Карина...

Скорее всего мы теперь уже никогда не будем вместе — Карина хочет поддразнить нас и посмотреть, как мы будем перед ней унижаться. Ну да ладно! А потом Лия вдруг шепнула мне на ухо. показав своими красивыми глазками:

— Раз уж так, а вы займитесь вот теми двумя девушками из второй группы, вон в углу. Это Света и Таня, они обе занимаются здесь гимнастикой, нормальные девушки. Если бы не Карина, я бы была с тобой и с удовольствием... Но не судьба! Идите к ним, не пожалеете, девушки хорошие... Лия вдруг всхлипнула и, круто развернувшись, выбежала из буфета.

Ну что, Георгий. что день грядущий нам готовит, этих девушек мой не напрасно ловит? Он рассмеялся и мы направились к двум очень похожим друг на друга красоткам, которые так

внимательно смотрели на нас. А мы просто любовались ими — хороши девушки! Надеемся, что они не такие идиотки, как Карина!